

Переводчик: Антония

Здесь она могла с улыбкой отказать госпоже Цзя. Однако после свадьбы, перед лицом свекров, как она могла отказаться от предложения наложниц для Нин Шаоцина? Конечно, она не считала старую ведьму Се, которая не была человеком в ее глазах.

Старая поговорка гласила, что нельзя отказывать старшим.

Похоже, ей действительно нужно было что-то придумать.

Мо Цяньсюэ была права. В этот момент Нин Шаоцин гулял во внутреннем дворе особняка Нин, потому что старая госпожа Нин, бабушка Нин Шаоцина, попросила его пообедать вместе, оправдываясь тем, что соскучилась по нему.

На обеде была не только старая мадам, но и молодая девушка - Юйвэнь Ханьлэй, внучка старой мадам из ее родной семьи.

Во время обеда старая госпожа все время расхваливала девушку: она талантлива в написании прозы и стихов, прекрасно вышивает, обладает мягким характером... Она почти перечислила все достоинства мира и прямо посоветовала Нин Шаоцину взять ее обратно во двор хозяина в качестве наложницы. Однако Нин Шаоцин отказался под предлогом того, что его законная жена еще не переехала.

Тогда он не спеша закончил трапезу и убежал, заявив, что у него есть дела.

Наткнувшись на мягкую бодрую стену и видя, что госпожа Цзя ее не поддерживает, тетя Ли с посеревшим лицом впала в уныние, но тетя Чжан выглядела очень веселой.

Цзян и Яо обменялись взглядами. Они были из ученых семей и жены не любили общаться с наложницами, поэтому сейчас они вполне понимали позицию Мо Цяньсюэ и любезно отговаривали госпожу Цзя.

На самом деле у госпожи Цзя не было плохих намерений. Просто она немного беспокоилась за Мо Цяньсюэ, потому что после переезда в особняк Нин ее никто не будет поддерживать.

Они посидели еще немного, обменялись душевными словами, госпожа Цзя выглядела уставшей, поэтому Мо Цяньсюэ встала и попрощалась.

Госпожа Цзя и две золовки искренне попросили ее остаться подольше, тетки и сестры-наложницы последовали их примеру.

Мо Цяньсюэ улыбнулась и сказала, что приедет еще раз в будущем, что через несколько дней ей исполнится пятнадцать лет, и пригласила их навестить ее в особняке Основателя. Госпожа Цзя обрадовалась и попросила Цзяна и Яо проводить Мо Цяньсюэ до двери.

Тетушки Чжан и Ли остались прислуживать госпоже Цзя и не увидели ее у двери.

Проходя по коридорам и тротуарам, Цзян и Яо проводили Мо Цяньсюэ из особняка Цзя, радостно болтая и смеясь.

Как только они вышли и сели в карету, няня Мо снова начала ворчать.

"Вообще-то я могу сказать, что госпожа Цзя имела добрые намерения и относится к госпоже как к родной дочери. Две дочери-наложницы тоже выглядят неплохо. Они не очень красивы, но

у них тонкие черты лица.

Кроме того, их матери под контролем госпожи Цзя, они не предадут вас. Почему бы не согласиться...?"

Мо Цяньсюэ была раздражена. Она могла игнорировать подобные замечания других, но как няня Мо могла сказать то же самое?

Она должна хорошенько промыть мозги этим диковинкам, тесно прислуживающим ей.

Чтобы бороться снаружи, она должна сначала разобраться с внутренними! Сначала нужно изменить их мышление.

**

Тетя Ли, выйдя из дворца госпожи Цзя, поспешила во двор Цзя Ваньруо.

Трое договорились, что после отъезда Мо Цяньсюэ, независимо от того, сработает их план или нет, они снова встретятся во дворе Цзя Ваньруо.

Не успела тетя Ли войти в комнату, как раздался голос Цзя Ваньру.

"Мо Цяньсюэ просто повезло. Она спаслась в той же деревне, где жил хозяин Нин, когда был ранен, и получила обещание Нин Шаоцина..."

"Ну и что? Прослужив мастеру Нингу почти год, он все еще не влюбился в нее, чтобы не вернуться с ней вместе. Это значит, что он не согласен на брак. Если бы не тот инцидент, боюсь, мастер Нин вообще не стал бы за нее заступаться..."

"Люди, стоящие за этим заговором, действительно глупы, поднимая камень только для того, чтобы разбить собственные ноги. Они не причинили Мо Цяньсюэ никакого вреда, а наоборот, оказали ей услугу..."

"В целом, мастер Нин добрая и праведная. Только потому, что ее оклеветали, и чтобы защитить ее репутацию, он пообещал перед императором жениться на ней..."

"Вот почему я сказал, что ей повезло. Я слышала, что мастер Нин - красивый мужчина и отличный мастер боевых искусств..."

Чем больше тетя Ли слышала, тем мрачнее она выглядела. Эти две девушки были слишком дерзкими. Как они посмели говорить о мастере суперсемьи за его спиной?

Она тут же окликнула нескольких девушек-служанок, стоявших у двери: "Идите и охраняйте ворота".

Оглядевшись по сторонам, она немного успокоилась, только когда обнаружила, что кроме интимных слуг ее дочерей никого нет.

Убедившись, что посторонних нет, тетя Ли вошла в комнату и, увидев их, серьезно предупредила: "Никогда больше не говорите о таких вещах".

Семья Цзя была одной из ученых. Хотя Цзя Ваньруо и Цзя Ваньру были дочерьми наложницы, они получили хорошее образование. Недолго думая, они поняли, что им не следовало говорить такие вещи.

Однако, несмотря на это, им было неприятно, что их ругает мать-наложница, и они нетерпеливо ответили: "Мы знаем".

Тетя Ли не винила их за грубость. Сама она была всего лишь наложницей, но ее дочери были настоящими леди. Она не имела права просить их быть почтительными по отношению к ней.

Увидев их мрачные лица, она сразу же утешила их: "Хотя госпожа Мо и не позволила вам следовать за ней. Мо не позволила вам следовать за ней, но и не отказалась. Это вселяет надежду."

Через несколько дней ей исполнится пятнадцать лет. Без родителей она, естественно, пригласит госпожу Цзя в качестве ведущей церемонии. К тому времени госпожа отвезет тебя туда. Веди себя хорошо и больше разговаривай с ней. Не будьте как сегодня, сидите как деревянные столбики... Возможно, мастер Нин тоже будет там..."

**

Покидая особняк Цзя, Мо Цяньсюэ устала за этот день, поэтому она позволила Аву отвезти ее обратно в особняк Основателя.

Группа людей окружила Мо Цяньсюэ и проводила ее от ворот до двора.

Дойдя до ворот Снега, Призрак остановился с полузакрытыми глазами, держа свой меч, у дерева в десяти метрах от ворот двора.

Мо Янь и Мо Синь с двумя отрядами стражников тоже остановились, увидев, что Мо Цяньсюэ вошла во двор. Они обменялись взглядами, кивнули и повели каждый отряд патрулировать в разных направлениях.

Две сестры, которые вышли вслед за Мо Цяньсюэ, после возвращения тоже занялись своими делами.

Нянь Мо и Мо Цяньсюэ вошли в комнату, а Чуйи, Шиву и четыре девушки-служанки быстро проследовали внутрь.

Мо Цяньсюэ, слегка пошатываясь, села на диван в главной комнате. Нянь Мо приказал остальным: "Госпожа устала. Вы можете идти".

"Да." Чуйи, Шиву и четыре девушки сделали реверанс и уже собирались уходить, как вдруг Мо Цяньсюэ села прямо, сверкнув глазами, и громко приказала: "Подождите".

Она не могла сказать это в карете, но сейчас, в своей комнате, было бы лучше прояснить ситуацию.

Нянюшка Мо была озадачена: "Что вам нужно, леди?"

Она ворчала в карете, но Мо Цяньсюэ не отвечала. Она подумала, что та просто устала, и прекратила.

Мо Цяньсюэ не ответила, но спросила: "Няня, как ты думаешь, отец и мать любят друг друга?".

Вопрос прозвучал неожиданно. Няня Мо была немного ошеломлена, а остальные девочки немного покраснели.

Затем няня Мо с гордым видом сказала: "Леди. Нет нужды говорить. Все в столице знают, что основатель и госпожа - самая любящая пара в мире".

Мо Цяньсюэ спросила: "У отца были наложницы?".

Нянь Мо была озадачена таким вопросом и отрицательно покачала головой: "Нет".

Даже няня Мо не понимала намерений Мо Цяньсюэ, не говоря уже о Чуйи, Шиву и четырех девушках. Тем не менее, им не задавали вопросов и не разрешали уйти, поэтому они могли только стоять и покорно слушать.

Мо Цяньсюэ подняла бровь, в ее глазах промелькнул гнев: "Итак, няня, ты хочешь, чтобы я была счастлива?".

Нянь Мо не знала, что она сделала не так, но она не была глупой. Недолго думая, она поняла, почему Мо Цяньсюэ расстроилась. На мгновение она почувствовала себя немного обиженной.

"Конечно, я знаю. Я думала ради будущей жизни леди. Я больше всего хочу, чтобы ты была счастлива и в безопасности".

Мо Цяньсюэ терпеливо объясняла: "Если бы у отца были наложницы, а особняк Основателя был переполнен неважными женщинами, разве их любовь могла бы быть крепкой? Может ли мать быть счастлива, как прежде? ..."

Нянюшка Мо, казалось, что-то поняла и, ничего не ответив, склонила голову.

Если бы Основательница решительно не отказалась и не взяла наложниц, как предлагала госпожа, то было бы невозможно, чтобы Основательница оставалась в комнате госпожи каждый день. Тогда госпожа была бы очень расстроена, и в особняке Основательницы не было бы покоя.

Кроме того, если бы у госпожи была только одна дочь, она столкнулась бы с невыносимыми последствиями, если бы любая из этих наложниц родила сына.

Нянь Мо было стыдно. Она поняла, что поставила телегу впереди лошади.

Она надеялась, что леди сможет устоять в клане Нин, и что она сможет получить признание от них после переезда. Но она проигнорировала то, чего хотела больше всего - любовь и счастье.

Мо Цяньсюэ успокоилась, увидев сожаление на лице няни Мо.

"Шаоцин сказал, что в его жизни буду только я. Хотя он сказал это, когда мы были в деревне Ван, я верю, что настоящий мужчина держит свои слова!"

Когда эти слова были сказаны, даже няня Мо, Чуйи и Шиу, которые знали это раньше, были немного шокированы, не говоря уже о четырех девушках-служанках.

Мо Цяньсюэ продолжала: "Конечно, я знаю, что теперь все изменилось. В его положении ему придется нелегко только благодаря моей поддержке, но я глубоко верю, что он даст мне удовлетворительный результат, даже если однажды его заставят взять наложниц."